

УДК 343.4

*Хренков О.В.
Khrenkov O.V.*

Незаконный оборот морских биоресурсов: российско-китайский аспект

**Illicit trafficking of marine biological resources:
Russian-Chinese dimension**

В статье анализируется состояние незаконного оборота морских биоресурсов на Дальнем Востоке и российско-китайского сотрудничества в борьбе с ней.

Ключевые слова: *биоресурсы, преступность, браконьерство*

The article examines the state of illicit trafficking in marine resources in the Far East and the Russian-Chinese cooperation in the fight against it.

Key words: *biological resources, crime, poaching*

Россия является одним из ведущих рыбопромышленных государств и занимает 6-8 место в мировом объёме производства рыбопродукции. Общая площадь всех акваторий России, в которых возможен промысел водных биоресурсов (ВБР), составляет около 24, 7 млн. км², в том числе исключительная экономическая зона (ИЭЗ) – 8, 2 млн. км². Около 50% сырьевой базы ВБР находится в Мировом океане и попадает в сферу действия международного права.

Основной вклад в суммарную добычу водных биоресурсов в морских водах традиционно вносит Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн (ДВБ)² Сегодня в шести из 9 субъектов ДФО рыбное хозяйство занимает одно из ведущих мест. В общем объёме промышленного производства добыча и переработка рыбы составляют 15%. При этом для Камчатки этот показатель достигает 60%. В рыбной отрасли округа работают более 150 тыс. человек (около 40% от общего числа занятых в рыбном хозяйстве России). На Дальний Восток приходится более 60% общероссийского улова.

По данным Росрыболовства, в 2012 году общий улов в ДРБ составил 2 910, 9 тыс. тонн (более 81 % общего объёма добычи в ИЭЗ РФ), что больше на 36, 1 тыс. тонн или на 1, 3 % выше уровня 2011 года (*табл. 1*). Прирост уловов достигнут за счёт таких видов биоресурсов, как минтай, сельдь, сайра, тихоокеанские лососи, кальмары и крабы.

ХРЕНКОВ Олег Владимирович, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*).

¹ В Дальневосточный бассейн входит акватория, прилегающая к территориям Приморского, Хабаровского и Камчатского краёв, Магаданской и Сахалинской областей, а также Чукотского автономного округа.

Таблица 1. Объём добычи (вылова) водных биоресурсов в 2007 – 2012 гг., в том числе по рыбохозяйственным бассейнам (тыс. тонн)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего по России	3438	3336, 1	3801, 4	4027, 9	4264, 7	4252, 6
в том числе по Дальневосточному бассейну	2189, 9	2182, 6	2483, 5	2613,3	2862, 5	2910, 9

Источник: Отчёт о работе Росрыболовства за 2012 г.

Тем не менее, насыщение рыбопродукцией внутреннего рынка субъектов ДФО снижается вследствие роста доли экспорта в общем объёме добычи: с 41% в 2008 г. до 45, 5% в 2011 г. При этом большую его часть (91%) составляет мороженая рыба. Ведущими импортёрами остаются Китай – 61% и Республика Корея – 30%, в то время как на Японию приходится 5%, поскольку туда поставляют в основном ценные виды биоресурсов.

Криминальная обстановка в округе во многом обусловлена территориальными и географическими особенностями. Наличие развитой транспортной инфраструктуры и морских портов, а также близкое расположение к развитым и развивающимся индустриальным странам (Япония, Республика Корея, Китай) создают условия для существования в регионе многочисленных организованных преступных групп, занимающихся незаконной добычей и контрабандой валютоёмких видов биоресурсов. По подсчётам Полпредства Президента России в ДФО, ежегодный ущерб от такой деятельности превышает 1 млрд. долл.

Преступления в сфере добычи, переработки и оборота водных биоресурсов имеют ряд специфических признаков, среди которых внешнеэкономическая направленность сбыта нелегальной морепродукции, высокая латентность, обусловленная невозможностью организовать эффективный контроль промысловой деятельности судов по причине большой площади акватории морских промысловых районов.

Сводя в ряде случаев к нулю эффективность принимаемых мер по сохранению и управлению биоресурсами, незаконный промысел приводит к спаду объёмов их добычи и подрыву усилий по восстановлению их запасов, утрате экономических и социальных возможностей обеспечения продовольственной безопасности населения страны.

Согласно Разделу III Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 г., одобренной распоряжением Правительства РФ от 21.07.2008 № 1057-р., одной из основных проблем отрасли является рост масштабов незаконного промысла водных биоресурсов и их нелегального вывоза за рубеж [6].

Анализ динамики и структуры российско-китайской внешней торговли показывает, что максимальное расхождение статистических данных характерно для экспорта рыбопродукции. Несмотря на рост физических объёмов поставок, доля незаконного экспорта составляет 30-35%. Так, в 2009 году, по данным ФТС России, было экспортировано более 529, 5 тыс. тонн на сумму около 648, 4 млн. долл., в то время как по данным Минсельхоза КНР, 759 тыс. тонн на сумму 1, 2 млрд. долл. Таким образом, разница составила около 230 тыс. тонн на сумму 602 млн. долл. [1, с. 71-73]. В 2011 году разница составила более 200 тыс. тонн в абсолютном и более 700 млн. долл. в денежном выражении [8].

По данным Минсельхоза России, за 8 мес. 2012 г. рыбный экспорт в Китай составил 488 млн. долл. Однако, по данным китайской таможни, за указанный период было ввезено 639 тыс. тонн на сумму более 946

млн. долл. Основой российского экспорта была мороженая рыба (99%): минтай, треска и сельдь, причём для обеспечения таких поставок было использовано минимум 50%, 20% и 72, 5% общероссийского улова перечисленных видов биоресурсов за указанный период соответственно [2].

Активные усилия по монополизации добычи, переработки, транспортировки и реализации рыбопродукции предпринимают иностранные компании. Помимо установления контроля над наиболее современной частью добывающего и перерабатывающего флота, ими разработаны разнообразные схемы извлечения безучётной прибыли из освоения биоресурсов. В немалой степени этому способствует как несовершенство законодательства РФ, так и экспортная ориентированность отечественных компаний. С другой стороны, внешнеэкономическая деятельность российских предприятий в значительной степени находится «в тени», что обусловлено сложностью организации действенного контроля со стороны госорганов, а также частым нежеланием иностранных партнёров предоставлять сведения о реальных объёмах торговой деятельности российских контрагентов.

Например, в феврале 2012 г. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) начала расследование в отношении двух десятков дальневосточных рыболовных компаний, а в декабре вынесла решение о существовании в 2006-2010 гг. так называемого «минтаевого картеля». Внимание ФАС привлекло публичное заявление, которое в конце 2011 г. сделала китайская корпорация «Pacific Andes International Holdings» в проспекте для инвесторов: «В 2009 и 2010 годах по российским квотам был обеспечен вылов 225 500 тонн и 317 500 тонн рыбы и других биоресурсов соответственно». Выяснилось, что её дочерняя компания – «China Fishery Group» – представляет собой цепочку китайских, оффшорных и российских компаний. Сегодня «Pacific Andes» контролирует более 20 рыболовных компаний в Сахалинской области, Приморском, Хабаровском и Камчатском краях, за которыми закреплены до 2018 года квоты на вылов минтая, сельди, трески и других рыб общим объёмом более 320 тыс. тонн в год. Для координации их деятельности создан «русский отдел», контролирующий работу флота, его бункеровку, фрахтование, перегрузы и реализацию продукции. Его сотрудниками являются граждане РФ, постоянно проживающие в Гонконге. В 2006 году они принимали участие в создании Ассоциации добытчиков минтая (АДМ) [3; 4].

Для решения проблемы браконьерства в конце 2012 г. было заключено российско-китайское межправительственное соглашение о сотрудничестве, которое предусматривает введение специального сертификата, подтверждающего законность добычи биоресурсов. Соглашение распространяется на такие объекты промысла, как тихоокеанские лососи, минтай, тихоокеанская сельдь, белокорый, стрелозубый и чёрный палтусы, различные виды краба, трепанг, морской ёж (полный перечень приведён в приложении № 1). Сертификат будет действителен в течение 3-х месяцев с даты выдачи и только для одной процедуры ввоза. Уполномоченные органы в течение 12 часов с момента выдачи экспортёру сертификата направляют его копию друг другу. Проверка оригинала сертификата включает проверку его подлинности, а также соответствия сведений о наименовании судна, объёме и наименовании ввозимых биоресурсов, информации, заявленной в порту. После проверки сертификата уполномоченные органы сообщают друг другу о её результатах и принятом решении (о ввозе или запрете). Выгрузку биоресурсов могут запретить в трёх случаях: если не был предъявлен оригинал сертификата, оригинал не соответствует копии или окажется, что он не выдавался компетентным органом страны происхождения груза [7].

Следует отметить, что Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 2261, предусматривающая ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, либо Государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза *стратегически важных товаров и ресурсов* в крупном размере (более 1 млн. рублей). Для реализации данной статьи Постановлением Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 был утверждён Перечень стратегически важных товаров и ресурсов, в который были включены *рыба, ракообразные и моллюски* [5].

Противодействие браконьерству и контрабанде ценных видов биоресурсов в Китае требует комплексного, системного подхода, отлаженного взаимодействия всех государственных органов, контролирующей деятельность в сфере промысла и экспорта гидробионтов.

Учитывая значимость рыбной отрасли в обеспечении продовольственной безопасности России, в целях развития производства отечественной рыбопродукции с высокой степенью переработки и переориентации поставок такой продукции на внутренний рынок, необходимо обеспечить своевременную реализацию положений Концепции развития рыбного хозяйства РФ до 2020 г.

Литература

1. Бюллетень Счётной Палаты РФ. 2012. № 3.
2. Вовченко Е. Россия лидирует в поставках водных биоресурсов в Китай. // Рыбацкая газета. 16.10.2012.
3. Горелов Н. «Русский отдел» «Пасифик Андес». // Камчатский край. 06.02.2013.
4. Итаров Е. Китайцы обвели ФАС вокруг минтая. // Золотой Рог. 02.07.2013.
5. Писарева К. Рыбакам дадут до 12 лет. // Коммерсант. 28.09.2012.
6. Собрание законодательства РФ. 2008. № 30. Ст. 3682.
7. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области предупреждения, сдерживания и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов (Москва, 06.12.2012). Соглашение официально не опубликовано и пока не ратифицировано.
8. Юрьевич Л. Сельдь под прикрытием. // Российская газета. 20.11.2012.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Byulleten' Schyotnoj Palaty RF. 2012. № 3.
2. Vovchenko E. Rossiya lidiruet v postavkakh vodnykh bioresursov v Kitaj. // Rybatskaya gazeta. 16.10.2012.
3. Gorelov N. «Russkij otdel» «Pasifik Andes». // Kamchatskij kraj. 06.02.2013.
4. Itarov E. Kitajtsy obveli FAS vokrug mintaya. // Zolotoj Rog. 02.07.2013.
5. Pisareva K. Rybakam dadut do 12 let. // Kommersant. 28.09.2012.
6. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. № 30. St. 3682.

7. Soglashenie mezhdou Pravitel'stvom RF i Pravitel'stvom KNR o sotrudnichestve v oblasti preduprezhdeniya, sderzhivaniya i likvidatsii nezakonnogo, nesoobshhaemogo i nereguliruemogo promysla zhivyykh morskikh resursov (Moskva, 06.12.2012). Soglashenie ofitsial'no ne opublikovano i poka ne ratifitsirovano.

8. YU'evich L. Sel'd' pod prikrytiem. // Rossijskaya gazeta. 20.11.2012.